

Московская Епархия. Богородское благочиние.
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №36

19 Августа 2017 года

Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Праздник Преображения раскрывает перед нами славу Богом созданной твари. Не только Христос явился в славе Отчей, в славе Своей Божественной в этот день перед Своими учениками: Евангелие нам говорит, что Божественный свет струился из Его физического тела и из той одежды, которая его покрывала, изливался на все, что окружало Христа.

Здесь мы видим нечто, что прикровенно уже раскрывалось нам в Воплощении Христовом. Мы не можем без недоумения думать о Воплощении: как оказалось возможно, что человеческая плоть, материя этого мира, собранная в теле Христовом, могла не только быть местом вселения Живого Бога — как бывает, например, храм — но соединиться с Божеством *так*, что и *тело* это пронизано Божественностью и восседает теперь одесную Бога и Отца в вечной славе? Здесь прикровенно открывается перед нами все величие, вся значительность не только человека, но самого материального мира и неопикуемых его возможностей — не только земных и временных, но и вечных, Божественных.

И в день Преображения Господня мы *видим*, каким светом призван воссиять этот наш материальный мир, какой славой он призван сиять в Царстве Божиим, в вечности Господней... И если мы внимательно, всерьез принимаем то, что нам здесь открыто, мы должны изменить самым глубоким образом наше отношение ко всему *видимому*, ко всему *осязаемому*; не только к человечеству, не только к человеку, но к самому телу его; и не только к человеческому телу, но ко всему, что телесно вокруг нас ощутимо, осязуемо, видимо... Все призвано стать местом вселения благодати Господней; все призвано когда-то, в конце времен, быть вобрано в эту славу и воссиять этой славой.

И нам, людям, дано это знать; нам, людям, дано не только знать это, но и быть сотрудниками Божиими в освящении той твари, которую Господь сотворил... Мы совершаем освящение плодов, освящение вод, освящение хлебов, мы совершаем освящение хлеба и вина в Тело и Кровь Господни; внутри пределов Церкви это начало чуда Преображения и Богоявления; верой человеческой отделяется вещество этого мира, которое предано человеческим безверием и предательством тлению, смерти и разрушению. Верой нашей отделяется оно от этого тления и смерти, отдается в собственность Богу, и Богом приемлется, и в Боге уже теперь, зачаточно, поистине делается новой тварью.

Но это должно распространиться далеко за пределы храма: *все* без остатка, что подвластно человеку, может быть им освящено; *все*, над чем мы работаем, к чему мы прикасаемся, *все* предметы жизни — *все* может стать частью Царства Божия, если это Царство Божие будет внутри нас и будет, как сияние Христово, распространяться на все, к чему мы прикасаемся...

Подумаем об этом; мы не призваны поработить природу, мы призваны ее освободить от плена тления и смерти и греха, освободить ее и вернуть в гармонию с Царством Божиим. И поэтому станем вдумчиво, благоговейно относиться ко всему этому тварному, видимому нами миру, и послужим в нем сорботниками Христовыми, чтобы мир достиг своей славы и чтобы нами *все* тварное вошло в радость Господню. **Аминь**

Архиепископ Антоний Сурожский

Апостолы с самого начала не столько знали, сколько чувствовали, что Иисус из Назарета – Бог. «Христос, сын Бога живого» – так сказал о Нём Пётр задолго до крестных страданий Спасителя. Однако осознать до конца всю Божественную сущность своего Учителя они не могли – как не смог бы ни один человек. Но Спаситель-то точно знал, когда и как завершится Его земной путь и что последует за этим. Поэтому Он начал готовить учеников к Своему Воскресению ещё до Своего распятия...

«Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силу», – сказал как-то Иисус Своим апостолам.

А через шесть дней, незадолго до Своих крестных страданий, Спаситель с тремя ближайшими учениками – Иоанном, Иаковом и Петром – поднялся на гору Фавор, чтобы помолиться. Во время молитвы ученики с величайшим изумлением увидели, как Он «преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет».

В это же время явились на гору два ветхозаветных пророка – Моисей и Илия, причем Моисей к тому времени давно умер, а Илия никогда не умирал, он был взят на небо живым. То есть на встрече с Христом Моисей представлял мир мертвых, а Илия – мир живых. Они беседовали с Иисусом «об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» – то есть о страданиях и смерти Христа на Голгофе.

Наблюдая это, апостолы были поражены, но не испуганы. Напротив – их души охватила радость, ведь такого очевидного и ясного подтверждения Божественности Учителя никто из них не ожидал. «Равви! – сказал в восторге Петр, – хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну и одну Илию». Куща – это шатер, или палатка: Петру так понравилось на горе Фавор, что он предложил Спасителю остаться там жить.

Но апостолов в этот день ожидало еще более сильное потрясение. Вдруг на них сошло и покрыло светлое облако, из которого раздался голос: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте». С горы все спускались, не проронив ни слова. И только уже у подножия Иисус обратился к апостолам с просьбой никому об увиденном не рассказывать, «доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых».

Вот что писал о Преображении святой Ефрем Сирийский: «Радовались Пророки, ибо узрели здесь Его человечество, которого прежде не видели. Радовались и Апостолы, ибо узрели здесь славу Его Божества, которого прежде не разумели, и услышали глас Отца, свидетельствующий о Сыне... Тройственное было здесь свидетельство: глас Отца, Моисей и Илия. Они предстояли пред Господом, как служители, и смотрели друг на друга: Пророки на Апостолов, и Апостолы на Пророков, святой Моисей видел освещенного Симона – Петра, домоправитель, поставленный Отцом, взирал на домоправителя, поставленного Сыном; Ветхозаветный девственник Илия видел новозаветного девственника Иоанна; тот, кто вознесся на огненной колеснице, взирал на того, кто возлежал на пламенных персях Христовых».

Таким образом, гора представляла собой Церковь, потому что Иисус соединил на ней два Завета, принятых Церковью, и показал нам, что Он есть Податель обоих». Во время службы в праздник Преображения священники надевают белые одежды – как символ того, фаворского, небесного сияния.

В народе Преображение называют Вторым, или Яблочным Спасом. Почему яблочным? Как известно, мы, русские, приняли православную веру от Византии. А по византийскому Типикону (Богослужебному уставу) в этот праздник было принято освящать виноград нового урожая. Виноград в нашей средней полосе не очень приживается, зато к этому времени созревают яблоки. Но освящать в этот день можно любые плоды – главное, не забыть поблагодарить за них Того, Кто, как сказал Иоанн Златоуст, преобразился на горе Фавор, «дабы показать нам будущее преобразование естества нашего и будущее Свое пришествие на облаках во славе с ангелами».

В материале использована репродукция картины Александра Иванова «Преображение», 1850-е гг. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Использованы материалы Православие.ру; Пасха.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)
Технический редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина